

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Масловский С.И.¹, Цветков А.В.² Email: Maslovskiy1792@scientifictext.ru

¹Масловский Сергей Иванович - директор,
Высшая школа психологии и бизнеса;

²Цветков Андрей Владимирович - доктор психологических наук, заместитель директора по науке,
Центр нейропсихологии «Изыюминка», г. Москва

Аннотация: показано, что на всех уровнях религиозности мужчины опережают женщин или по отдельным параметрам саморегуляции, или по общему показателю. Доминирования женщин ни в одном параметре ни на одном из оцениваемых уровней религиозной веры не прослеживается. Более того, эта разница является наиболее значимой в группах неверующих и глубоко верующих респондентов. Данные результаты трактуются авторами как влияние гендерных стереотипов, диктующих женщинам обращение к религиозным ритуалам как к источнику «спокойствия» и стабильности личности в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: религиозность, саморегуляция, гендер.

GENDER SELF-REGULATION PECULARITIES IN PERSONS WITH DIFFERENT RELIGIOSITY LEVELS

Maslovskiy S.I.¹, Tsvetkov A.V.²

¹Maslovskiy Sergei Ivanovich - Director,
HIGHER SCHOOL OF PSYCHOLOGY AND BUSINESS;

²Tsvetkov Andrey Vladimirovich - doctor of Psychology, Deputy Director for science,
CENTER OF NEUROPSYCHOLOGY "IZYUMINKA", MOSCOW

Abstract: it is shown that at all levels of religiosity men have higher levels than women or in certain aspects of self-regulation, or at general value. There's no dominance of women in any parameter of regulation, at any assessed religiosity levels. Moreover, this difference is most significant in non-believers and deeply religious respondents groups. These results are interpreted by the authors as the influence of gender stereotypes that dictate women to turn to religious rituals as a source of "peace" and stability of personality in crisis situations.

Keywords: religiosity, self-control, gender.

УДК 159.94

Религия является одной из форм общественного сознания (общественной жизни) социальных групп и личностей, с помощью которой люди общаются или пытаются общаться с реальностью, но не с той, с которой мы сталкиваемся в повседневной действительности, а с другой, лежащей за пределами обыденного опыта.

Во все времена религиозность мужчин и женщин разделялась, рассматриваясь как две отдельные, взаимодополняющие роли [1]. Мужская религиозность разительно отличается от женской, всегда проявляясь в глубинном познании себя и окружающего мироустройства. Для мужчины от религии требуется нечто иное, чем для женщины, ему нужно делать свои непосредственные дела, решать необходимые задачи, исследовать мир, созидать и творить. Мужская религиозность деятельная и активная. Если от женщины требуется чистота души и тела, то от мужчины, прежде всего, чистота ума и трезвость восприятия.

На сегодняшний день уже существуют научные данные о взаимосвязи личностных качеств и религиозности. Так, в исследовании И.Ф. Мягкова, Ю.В. Щербатых и М.С. Кравцовой выявлено, что нет корреляции между общим уровнем религиозности личности и отдельными факторами по опроснику Кеттелла [2]. Вместе с тем, этими авторами была выявлена относительная корреляция между степенью религиозности и уровнем фрустрации личности.

Есть исследования религиозности с учетом психологических особенностей в разные возрастные периоды. Так, Н. Усовой и А. Кашповой выявлено, что у представителей среднего возраста (от 30 до 40 лет) в отличие от респондентов более юного возраста (до 18 лет) сильнее выражена вера в Бога и его могущество, в большей степени выражен морально-нравственный религиозный компонент, внешняя религиозная активности (ритуалы) и религиозная самоидентификация [4]. В целом, по уровню общей религиозности средний возраст опережает юношеский. По всем этим показателям пожилой возраст (старше 60 лет) находится где-то посередине: между зрелым и юношеским. Н. Усова и А. Кашапова связывают это в том числе и с разной степенью включенности личности в тот или иной возрастной период в социальные процессы.

Таким образом, качественные показатели религиозности намного больше связаны с характерологическими особенностями личности, чем количественные.

Подходы к исследованию личностной саморегуляции можно условно расположить в рамках континуума «личность–деятельность» [5]. На крайних полюсах будут находиться концепции, которые рассматривают личностную регуляцию, вне деятельностного контекста, как работу с собой по изменению собственных ценностей и т.д., и концепции, которые представляют лишь операциональный подход к произвольным процессам, игнорирующие индивидуальную специфику в их реализации [3]. В данной работе будем придерживаться именно операционального подхода в рамках модели саморегуляции В.И. Моросановой, которая под саморегуляцией понимает целостную систему выдвижения и управления достижением целей поведения и деятельности.

Данное исследование направлено на изучение не только половых особенностей саморегуляции, но и выявление способностей к саморегуляции у лиц с разным уровнем религиозности.

В исследовании приняли участие 58 респондентов, средний возраст которых составил $30,7 \pm 10,1$. В данную выборку вошли 2 группы: 1) 16 мужчин в возрасте $26 \pm 4,5$; 2) 39 женщин в возрасте $32,6 \pm 11,1$.

Методики исследования. 1) Анкета на выявление степени религиозности. Респондентам предлагается ответить на вопрос о том, относят ли они себя к одной из традиционных религий, опираясь на такой набор вариантов: 1. нет; 2. да, но не соблюдаю религиозных ритуалов (например: пост, молитва перед едой и т.д.) повседневно; 3. да, и соблюдаю ритуалы повседневно. Также необходимо оценить степень религиозности, отметив на визуальной шкале, градуированной от 1 до 7 баллов.

2) Методика В.И. Моросановой, направленная на диагностику стилевых особенностей постановки и достижения цели. Опросник ССП-98 состоит из 46 утверждений, входящих в состав шести шкал, выделяемых в соответствии с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности). В состав каждой шкалы входят по девять утверждений. Структура опросника такова, что ряд утверждений входят в состав сразу двух шкал в связи с тем, что их можно отнести к характеристике как регуляторного процесса, так и свойства регуляции.

Результаты исследования. Было выявлено по среднегрупповым показателям, что уровень планирования, самостоятельности и общего уровня саморегуляции выше у неверующих респондентов. Уровень моделирования и оценивания результатов выше у умеренно верующих, а значения гибкости больше у высоко религиозных респондентов. Исходя из среднегрупповых показателей можно предположить, что неверующие респонденты в большей степени, чем остальные, проявляют потребность в осознанном планировании деятельности, при этом у них лучше проявляется самостоятельность, они гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознанно. У умеренно верующих респондентов лучше, чем остальные способны выделять значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, а также у них наблюдается сформированность и устойчивость субъективных критериев оценки результатов. Верующие респонденты, исполняющие ритуалы, лучше остальных проявляют пластичность всех регуляторных процессов.

Однако если рассматривать результаты в зависимости от пола, то видно, что у неверующих мужчин наблюдается более высокий уровень развития только планирования, у умеренно религиозных – несколько более выражено оценивание результатов, а у верующих и исполняющих каждодневные ритуалы, лучше всего развиты моделирование, программирование и гибкость.

В группе женщин выявлено, что у неверующих женщин наблюдается более высокий уровень развития только самостоятельности, у умеренно религиозных – лучше всего развиты моделирование, программирование, оценивание результатов и общий уровень саморегуляции, а у верующих и исполняющих каждодневные ритуалы, лучше всего развита гибкость.

Проведенное сравнение между мужчинами и женщинами показало, что в группе неверующих у мужчин значимо выше ($p < 0,05$), чем у женщин уровень планирования, моделирования, программирования и общий уровень саморегуляции. В группе умеренно верующих обнаружено, что у мужчин уровень оценивания результатов также значимо выше ($p < 0,05$), чем у женщин, а у глубоко верующих мужчин значимо выше, чем у женщин, уровень моделирования, самостоятельности и общий уровень саморегуляции.

Таким образом, выявлено, что уровень развития саморегуляции у мужчин выше, чем у женщин, особенно, если это касается неверующих или глубоко верующих респондентов. В группе умеренно верующих респондентов различия наблюдаются только по уровню оценивания результатов, которое указывает на то, что мужчины лучше проявляют сформированность и устойчивость субъективных критериев оценки результатов.

В результате проведенного сравнения было выявлено, что у нерелигиозных респондентов степень религиозности значительно ниже ($p < 0,05$), чем у умеренно религиозных респондентов, однако, уровень самостоятельности – значительно выше. Если сравнивать нерелигиозных респондентов с глубоко

верующими, то у них также, степень религиозности значительно ниже ($p < 0,05$), а уровень самостоятельности и планирования значимо выше ($p < 0,05$). Если сравнивать респондентов с умеренным уровнем религиозности и с глубоко верующими респондентами, то у них степень религиозности имеет более низкие значения ($p < 0,05$), а уровень оценивания результатов – значимо выше ($p < 0,05$).

Таким образом, было выявлено, что с нарастанием уровня религиозности будет снижаться и уровень саморегуляции, однако, как было выявлено в ходе сравнений по половому признаку, данная тенденция наблюдается именно у женщин, а у мужчин, наоборот, с увеличением уровня религиозности, возрастают характеристики саморегуляции поведения.

Список литературы / References

1. Гусева Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2014. Т. 16. № 2 (2). С. 329 - 332.
2. Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности. // Психологический журнал, 1996. Т. 17. № 6. С. 119 - 122.
3. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007. 213 с.
4. Усова Н.В., Кашапова А.Ф. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации // Психология, социология и педагогика, 2013 № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2013/08/2376/> (дата обращения: 19.12.2016).
5. Сафонова Т.О., Морозова И.С. Уровневые характеристики саморегуляции личности // Вестник КемГУ, 2010. № 3. С. 100 - 106.